

Фридрих Фромгольд Мартенс

**Собрание Трактатов и
Конвенций, заключенных
Россией с иностранными
державами**

Том XII. Трактаты с Англией

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Ф88

Фридрих Фромгольд Мартенс
Ф88 Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: Том XII. Трактаты с Англией / Фридрих Фромгольд Мартенс – М.: Книга по Требованию, 2012. – 520 с.

ISBN 978-5-458-04974-0

«Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами» — публикация документов дипломатической истории России XVII-XX вв., изданная в 15 томах в 1874-1909 Ф. Ф. Мартенсом. «Собрание» включает документы о взаимоотношениях России с Австрией (и Австро-Венгрией) — т. 1-4; с Пруссией (Германией) — т. 5-8; с Англией — т. 9-12; с Францией — т. 13-15. Все документы воспроизведены на языке подлинника и даны в русском переводе. Каждому тому предпослано введение, многие тексты договоров снабжены комментариями. Собрание Мартенса являлось наиболее полной публикацией такого рода, многие соглашения и секретные статьи к ним были воспроизведены впервые.

ISBN 978-5-458-04974-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

premier ordre y ont participé. Du côté de la Russie nous trouvons sur le premier plan la personnalité imposante et chevaleresque de l'Empereur Nicolas I qui était l'inspirateur et l'âme de la politique de la Russie. Il écrivait de sa main des mémoires détaillés sur les questions politiques du jour et adressait des instructions à ses représentants auprès des Cours étrangères. Dans le Chancelier de l'Empire comte Nesselrode, l'Empereur avait non seulement un serviteur d'un dévouement éprouvé, mais encore un conseiller éclairé par une longue expérience qui unissait une grande finesse d'esprit à toutes les capacités d'un homme d'État éminent. Ses collaborateurs, précisément à la Cour de Londres, étaient des diplomates russes très distingués tels que le comte Matuszevic, le comte Pozzo-di-Borgo et le baron Brunnow. Les nombreuses citations, puisées dans les rapports, les mémoires et les lettres particulières du baron Brunnow et insérées dans les esquisses historiques du présent volume, resteront à tout jamais un témoignage éclatant de l'intelligence remarquable, des talents diplomatiques éminents et du profond patriotisme de cet homme d'État qui est resté, durant quarante ans, sur la brèche à Londres à veiller à l'honneur et aux intérêts de la Russie.

Du côté de l'Angleterre, également des hommes d'État remarquables comme lords Melbourne, Palmerston, John Russell, Derby, sir Robert Peel et lord Aberdeen ont pris une part considérable et directe aux négociations diplomatiques avec la Russie. Enfin le

ronъ, весьма выдающихся дипломатовъ и государственныхъ мужей. Съ русской стороны, на первомъ планѣ находится рыцарская личность самого Императора Николая I, который былъ руководителемъ и душою политики Россіи. Онъ собственноручно писалъ подробныя записки по текущимъ политическимъ вопросамъ и давалъ инструкціи своимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ. Въ Государственномъ Канцлерѣ, графѣ Нессельроде, Государь имѣлъ не только безгранично преданнаго слугу, но равнымъ образомъ умудреннаго многолѣтнею опытностью совѣтника и одареннаго тонкимъ умомъ и выдающимися способностями государственнаго человѣка. Сотрудниками же его были, въ частности при Лондонскомъ дворѣ, такіе замѣчательно талантливые и умные русскіе дипломаты, какъ графъ Матушевичъ, графъ Поццо-ди-Борго и баронъ Брунновъ. Приведенныя въ историческихъ очеркахъ настоящаго тома многочисленные выписки изъ донесеній, записокъ и частныхъ писемъ барона Брунова всегда будутъ служить неопровержимыми доказательствами замѣчательнаго ума, выдающагося дипломатическаго таланта и глубокаго патриотизма этого государственнаго человѣка, который въ продолженіи сорока лѣтъ былъ въ Лондонѣ на стражѣ чести и пользы Россіи.

Со стороны Англіи выдающееся и непосредственное участіе въ дипломатическихъ переговорахъ съ Россією принимали такіе замѣчательные государственные дѣятели, какъ лорды Мельборнъ, Пальмерстонъ, Джонъ Россель, Дерби, сэръ Робертъ Пиль и лордъ

duc de Wellington, l'éminent héros de Waterloo, est resté jusqu'à sa mort en 1852 le conseiller non seulement de son gouvernement, mais de l'ambassade de Russie à Londres. L'Empereur Nicolas I, aussi bien que les ministres de Russie à la Cour de Londres, faisaient toujours grand cas de ses conseils qui trahissaient invariablement un grand bon sens.

Pendant la période de temps, à l'étude de laquelle est consacré le présent volume, les négociations diplomatiques entre la Russie et l'Angleterre portaient sur les mêmes questions qui absorbent encore leur attention à la fin du XIX siècle.

Dans la question de *l'Asie Centrale*, que la politique fébrile de lord Palmerston avait mise à l'ordre du jour, dans les années trente, celui-ci ne put s'empêcher, dans un moment de franchise, de s'écrier en présence du représentant de Russie: „Dès que la Russie et l'Angleterre s'entendent, la paix de l'Asie est assurée!“ (p. 53).

L'Empereur Nicolas I et le Chancelier de l'Empire, comte Nesselrode, partagèrent complètement cette manière de voir du ministre anglais. Lorsque en 1838, le comte Pozzo-di-Borgo informait son gouvernement que le projet de conquête de l'Inde par les Russes „travaille toutes les têtes ici (à Londres) non obstant son invraisemblance naturelle et sa réelle fausseté“, le comte Nesselrode adressait à Londres des instructions consignées dans la dépêche du 20 octobre 1838, qui insistait sur la nécessité absolue pour la Russie et l'Angleterre de vivre en paix en Asie Centrale (v. page 75 et suiv.).

Эбердинъ. Наконецъ, маститый герой Ватерлоской битвы, герцогъ Веллингтонъ, оставался, вплоть до своей кончины въ 1852 году, совѣтникомъ не только своего правительства, но и русскаго посольства въ Лондонѣ. Къ его совѣтамъ, всегда обнаруживавшимъ бездну здраваго смысла, относились съ величайшимъ вниманіемъ какъ Императоръ Николай I, такъ и русскіе посланники при Лондонскомъ дворѣ.

Въ продолженіи изучаемаго въ настоящемъ томѣ періода предметами дипломатическихъ переговоровъ между Россією и Англією были тѣ самые вопросы, которые поглощаютъ ихъ вниманіе также въ концѣ XIX вѣка

По *Среднеазиатскому* вопросу, поставленному на очередь въ 30-хъ годахъ лихорадочною политическою дѣятельностью лорда Пальмерстона, послѣдній, въ минуту откровенности, не могъ не воскликнуть въ присутствіи представителя Россіи: „Съ того момента, какъ Россія и Англія между собою согласны, миръ въ Азійи обезпечен!“ (стр. 53).

Императоръ Николай I и Государственный Канцлеръ графъ Нессельроде вполне раздѣляли такое мнѣніе англійскаго министра. Когда въ 1838 году графъ Поццо-ди-Борго доносилъ, что проектъ завоеванія Русскими Индіи „засѣлъ здѣсь (въ Лондонѣ) во всѣхъ головахъ, не взирая на свою естественную невѣроятность и положительную фальшь“, графъ Нессельроде отправилъ въ Лондонъ депешу-инструкцію отъ 20-го октября 1838 года, въ которой доказывалась абсолютная необходимость мирнаго сожитія Россіи и Англіи въ Средней Азійи. (См. стр. 75 и слѣд.).

Voici ce que le Chancelier de l'Empire écrivait entr'autres à ce sujet:

„La Grande-Bretagne, comme la Russie, doit avoir à coeur le même intérêt: celui de maintenir la paix au centre de l'Asie et d'éviter qu'il ne survienne, dans cette vaste partie du globe, une conflagration générale. Or, pour empêcher ce grand malheur, il faut conserver soigneusement le repos des pays intermédiaires qui séparent les possessions de la Russie de celles de la Grande-Bretagne. Consolider la tranquillité de ces contrées; ne point les exciter les unes contre les autres, en nourrissant leurs haines mutuelles; se borner à rivaliser d'industrie, mais non pas s'engager dans une lutte d'influence politique; enfin, plus que tout le reste, respecter l'indépendance des pays intermédiaires qui nous séparent, tel est à notre avis le système que les deux Cabinets ont un commun intérêt à suivre invariablement, afin d'empêcher la possibilité d'un conflit entre deux grandes Puissances qui, pour rester unies, ont besoin de ne pas se toucher et de ne pas se heurter au centre de l'Asie“.

L'Empereur Nicolas I sanctionna ces instructions en inscrivant de sa propre main sur ce travail ces mots: „C'est plus que parfait!“

Lorsque l'opinion publique s'émut en Angleterre à l'occasion de l'expédition du général Perovsky au Khiva en 1840 et que des voix hostiles à la Russie se firent entendre dans la presse et au

Вотъ что писалъ, между прочимъ, Государственный Канцлеръ:

„Великобританія, какъ и Россія, должна имѣть въ виду одинъ и тотъ же интересъ, а именно: поддерживать миръ въ Средней Азійи и предупредить возникновеніе въ этой обширной части свѣта общаго пожара. И вотъ, чтобъ избѣжать этого великаго несчастія, необходимо тщательнымъ образомъ сохранять спокойствіе въ промежуточныхъ странахъ, отдѣляющихъ владѣнія Россіи отъ владѣній Великобританіи. Укрѣплять тишину въ этихъ странахъ; не натравлять ихъ одну противъ другой посредствомъ потворства ихъ взаимной ненависти; ограничиваться соревнованіемъ на поприщѣ промышленности, но не вступать въ борьбу изъ-за политическаго вліянія, и, наконецъ—что важнѣе всего остальнаго — уважать независимость промежуточныхъ, насъ раздѣляющихъ странъ, — такова, по нашему мнѣнію, система, которой оба правительства должны неизмѣнно слѣдовать въ виду общей ихъ пользы и съ цѣлью предупрежденія возможности столкновенія между двумя великими державами, которыя, чтобъ оставаться друзьями, обязаны не имѣть въ Центральной Азійи ни соприкосновенія, ни столкновенія“.

Императоръ Николай I утвердилъ эту инструкцію собственноручно написанными словами: „Это болѣе чѣмъ превосходно!“

Когда же по поводу похода генерала Перовскаго противъ Хивы въ 1840 году, общественное мнѣніе Англійи пришло въ лихорадочное состояніе, и въ печати и въ парламентѣ громко

sein du parlement, le baron Brunnow écrivait à son gouvernement: „Soyez sans la moindre inquiétude, pourvu que Perovsky fasse son affaire, qu'il chasse le Khan, qu'il le pend, qu'il le fustige,— il fera toujours bien, personne ne pourra nous en empêcher. Mais, de grâce, *préférez les faits aux écritures*. Elles valent peu, par le temps qui court, même en Europe. Elles valent encore moins en Asie; et sans nous donner plus de sécurité à nous mêmes, tout acte patent que nous signerions avec quelque chef brigand de Khiva, serait un document qui nous ferait beaucoup de mal en Angleterre“.

L'éminent duc de Wellington partageait complètement ces vues du baron Brunnow en reconnaissant l'Empereur Nicolas I comme „le maître en Asie“, mais il croyait devoir mettre le gouvernement russe en garde contre les conséquences inévitables de toutes les expéditions en Asie. „Dans les entreprises de ce genre, souvenez vous bien qu'il est facile de faire, pas facile de défaire.“

Les esquisses concernant les pourparlers diplomatiques sur *la question d'Orient* (№ 442 et suiv.), et sur la convention pour la fermeture du Bosphore et des Dardanelles (№ 446) présentent également un intérêt sérieux. Les diplomates anglais assuraient que la Russie a seule bénéficié de cette transaction, vu que le principe de la fermeture n'était profitable que pour elle (pag. 155).

Le baron Brunnow qui a signé cet acte international ne s'abusait nulle-

высказывались враждебные против Россіи голоса, баронъ Брунновъ писалъ своему правительству: „Будьте совершенно покойны, лишь бы только Перовскій сдѣлалъ свое дѣло: пусть онъ прогонитъ хана, или повѣситъ его, или выпоретъ плетью,—все равно, онъ поступитъ отлично, и никто намъ въ томъ мѣшать не можетъ. Только умоляю васъ: *предпочтите факты писаніямъ!* Эти писанія въ настоящее время, даже въ Европѣ, очень мало имѣютъ значенія. Еще меньше стоютъ они въ Азій. Всякій открытый актъ, подписанный нами съ какимъ нибудь хивинскимъ разбойникомъ, не дастъ намъ больше безопасности, но навѣрное будетъ для насъ очень вреднымъ въ глазахъ Англичанъ“.

Маститый герцогъ Веллингтонъ вполне раздѣлялъ приведенное мнѣніе барона Бруннова и, признавая русскаго Императора „власителемъ Азій“, только предостерегалъ насчетъ неизбежныхъ послѣдствій всякихъ походовъ въ Азій. „Въ подобныхъ предпріятіяхъ“, сказалъ онъ, „помните всегда, что легко идти впередъ, но трудно идти назадъ“.

Не меньшій интересъ представляетъ очеркъ дипломатическихъ переговоровъ по *Восточному вопросу* (№ 442 и слѣд.) и по заключенію конвенціи о закрытіи Босфорскаго и Дарданельскаго проливовъ для военныхъ судовъ (№ 446). Англійскіе дипломаты доказывали, что одна только Россія выиграла отъ конвенціи о проливахъ, ибо принципъ закрытія исключительно выгоденъ только ей. (Стр. 155).

Баронъ Брунновъ, подписавши самъ этотъ международный актъ, нисколько

ment sur les avantages qu'il présentait à la Russie. Lorsque en 1853 les escadres française et anglaise ont franchi les détroits, le baron Brunnow écrivait à ce sujet au Chancelier de l'Empire dans les termes suivans: „Je persiste à regarder le principe de la fermeture comme une chose utile. Mais, d'un autre côté, il est certain que le traité de 1841 partage le sort de toutes les transactions diplomatiques. Il est sujet à nous faire défaut, quand nous en avons besoin le plus. Il ne s'applique qu'à l'état de paix. Survient une complication. — Adieu le traité des Dardanelles!“ (p. 347).

La note du comte Nesselrode du 7 février 1850, sur l'affaire Pacifico (p. 261), qui condamne à juste titre, et d'une manière irréfutable la politique de l'Angleterre vis-à-vis de la Grèce sans défense, restera un monument éclatant de la diplomatie russe à l'époque de l'Empereur Nicolas I. „Il s'agit, en effet“, écrivait le Chancelier de l'Empire, „de savoir si la Grande-Bretagne en abusant de la situation que lui fait son immense supériorité maritime, prétend s'enfermer désormais dans une politique d'isolement, sans souci des transactions qui la lient aux autres Cabinets, se dégager de toute obligation commune, de toute solidarité d'action et autoriser chaque grande Puissance, toutes les fois qu'elle en trouvera l'occasion, à ne reconnaître envers les faibles d'autre règle que sa volonté, d'autre droit que sa force matérielle“. (Page 263).

не увлекался его пользою для Россіи. Когда въ 1853 году англійская и французская эскадры прошли черезъ проливы, баронъ Брунновъ писалъ Государственному Канцлеру слѣдующее: „Я продолжаю считать принципъ закрытія проливовъ полезнымъ. Но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что трактатъ 1841 года раздѣляетъ судьбу всѣхъ дипломатическихъ соглашеній. Онъ можетъ оказаться для насъ бесполезнымъ именно тогда, когда мы въ особенности въ немъ будемъ нуждаться. Онъ примѣнимъ только во время мира. Возникаетъ усложненіе—прощай трактатъ о Дарданеллахъ!“ (стр. 347).

Блестящимъ памятникомъ русской дипломатіи временъ Императора Николая I навѣрно останется навсегда нота графа Нессельроде отъ 7-го февраля 1850 года по дѣлу еврея Пачифико (стр. 261), въ которой англійская политика въ отношеніи беззащитной Греціи была осуждена самымъ справедливымъ и неопровержимымъ образомъ. „Въ самомъ дѣлѣ“, писалъ Государственный Канцлеръ, „нужно знать, намѣрена-ли Англія, злоупотребляя своимъ положеніемъ, создавшимъ ея господство на морѣ, отнынѣ дѣйствовать въ смыслѣ политики разобщенности, не обращая вниманія на обязательства, связующія ее съ другими державами, освободиться отъ всякихъ общихъ обязательствъ, отъ всякой солидарности дѣйствій и дать право каждой великой державѣ, всякій разъ когда она найдетъ это удобнымъ, не признавать въ отношеніи слабыхъ другого закона, кромѣ своей воли, другого права, кромѣ своей матеріальной силы“. (Стр. 263).

La protestation de la Russie contre les représsailles, nullement justifiées, exercées par l'Angleterre contre la Grèce trouva un écho sympathique non seulement sur le continent de l'Europe, mais même en Angleterre. Lord Palmerston fut obligé de revoquer ces représsailles et se retira bientôt du pouvoir. Mais l'affaire Pacifico contribua à accroître en lui les sentiments de haine qu'il entretenait de tout temps envers la Russie. Les dissentiments survenus entre la Russie et la Porte en 1852, au sujet des Lieux Saints, lui fournirent l'occasion de s'associer à Napoléon III pour pousser la Turquie à déclarer la guerre à la Russie et pour entraîner ensuite l'Angleterre et la France à y prendre part.

Je me permets de croire que l'esquisse historique sub № 456 présente un intérêt incontestable et palpitant à cause de toute une série de faits et de documents inédits qui jettent un jour nouveau sur les négociations diplomatiques entre la Russie et l'Angleterre, qui ont précédé la guerre de Crimée. Si l'on suit, pas à pas, la marche des pourparlers qui ont amené le dénouement fatal, si l'on se rappelle que jusqu'au dernier moment l'Empereur Nicolas I se refusait à la pensée d'une rupture entre la Russie et l'Angleterre, on comprendra le côté hautement tragique de sa situation au commencement de l'année 1854. Cette situation était en effet poignante au dernier degré, car l'Empereur n'a jamais admis la pensée que sa franchise chevaleresque avec l'ambassadeur sir Hamilton Seymour ait pu être interprétée en Angleterre comme une preuve de visées conqué-

Протестъ Россіи противъ ничѣмъ не оправдываемыхъ репрессалій, принятыхъ Англією противъ Греціи, вызвалъ не только въ континентальной Европѣ, но и въ самой Англіи, искреннее сочувствіе. Лордъ Пальмерстонъ принужденъ былъ отмѣнить свои репрессалии и даже вскорѣ подать въ отставку. Но дѣло Пачифико еще больше развило то чувство вражды, которое онъ всегда питалъ къ Россіи. Возникшія въ 1852 году разногласія между Россією и Турцією по поводу святыхъ мѣстъ въ Іерусалимѣ, дали лорду Пальмерстону возможность, въ союзѣ съ Наполеономъ III, вызвать сперва объявленіе войны Турцією Россіи, а впослѣдствіи участіе Англіи и Франціи въ этой войнѣ противъ Россіи.

Осмѣливаюсь думать, что историческій очеркъ № 456, въ первый разъ освѣщающій дѣльмиъ рядомъ новыхъ документовъ и фактовъ дипломатическіе переговоры между Россією и Англією передъ началомъ Крымской войны, представляетъ несомнѣнный и животрепещущій интересъ. Если слѣдить шагъ за шагомъ за поступательнымъ развитіемъ переговоровъ, приведшихъ неминуемымъ образомъ въ роковой развязкѣ; если видѣть, что Императоръ Николай I, до самой послѣдней минуты, отказывался признать возможность разрыва между Россією и Англією, то великій трагизмъ положенія, въ которомъ онъ находился въ началѣ 1854 года, будетъ совершенно понятенъ. Этотъ трагизмъ былъ потрясающимъ, ибо Государь никогда не могъ допустить даже мысли, что его рыцарская откровенность съ англійскимъ посломъ сэромъ Гамильтономъ

ранtes de la Russie au préjudice de l'Empire Ottoman. Il aimait et estimait sincèrement l'Angleterre et la nation anglaise et se refusait de croire que la Russie, qui a entretenu durant des siècles avec cette Puissance les relations les plus amicales, se verrait dans la nécessité de tirer l'épée contre un ami et un allié plusieurs fois séculaire.

La guerre de Crimée marque un revirement profond dans les relations mutuelles entre la Russie et l'Angleterre et les conséquences fâcheuses de cet événement se font sentir jusqu'à ces derniers temps.

En terminant, je me fais un agréable devoir de réitérer à mes chers collaborateurs: le comte Nicolas de Sancé et M. Michel Mouromtsew, ma reconnaissance bien sincère de l'empressement avec lequel ils ne cessent de me prêter au besoin leur aimable concours.

Ф. М.

Сеймуромъ будетъ истолкована въ Англии, какъ доказательство завоевательныхъ замысловъ Россіи противъ Оттоманской имперіи. Онъ искренне уважалъ и любилъ Англію и англійскій народъ и не могъ себѣ представить, чтобъ Россія, бывшая въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ въ самыхъ дружескихъ и союзныхъ отношеніяхъ съ этою державою, могла быть когда либо вынуждена вынуть мечъ противъ своей многовѣковой союзницы и друга.

Крымская война производитъ крутой переворотъ во взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Англии, и ея пагубныя послѣдствія даютъ себя чувствовать до новѣйшаго времени.

Въ заключеніе, считаю пріятнымъ долгомъ повторить искреннѣйшую признательность моимъ дорогимъ соотрудникамъ: графу Н. Э. Сансе и М. И. Муромцеву за ихъ всегдашнюю готовность оказывать мнѣ, въ случаѣ надобности, свое любезное содѣйствіе.

Ф. М.

I N D E X.

	PAGES.
№ 440.	
1832, 7 (19) mai. Convention de Londres concernant l'avènement au trône de Grèce du prince Othon de Bavière, conclue entre la Russie, l'Angleterre, la France et la Bavière	1
№ 441.	
1833, 18 (30) avril. Article supplémentaire et explicatif de la Convention de Londres de 1832 concernant la Grèce (№ 440) . . .	—
№ 440	29
№ 441	37
№ 442.	
1839, 7 (19) avril. Traité de Londres, conclu entre la Russie, la Grande-Bretagne, l'Autriche, la Belgique, la France et la Prusse, au sujet de la délimitation de la Hollande et du Royaume des Belges	38
№ 442	84
Annexe	87
№ 443.	
1840, 3 (15) juillet. Convention de Londres concernant l'Égypte, conclue entre la Russie, l'Angleterre, l'Autriche, la Prusse et la Turquie	103
№ 444.	
1840, 2 (14) août. Protocole secret concernant la participation de la Prusse à la convention de Londres	104
№ 445.	
1840, 5 (17) septembre. Protocole de désintéressement des quatre Puissances contractantes de la convention de juillet. —	—

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
№ 440.	
1832 г., 7-го (19-го) мая. Лондонская конвенция относительно вступления баварского принца Оттона на греческий престолъ, заключенная между Россією, Англією, Францією и Баварією	1
№ 441.	
1833 г., 18-го (30-го) апрѣля. Дополнительная и пояснительная статья къ Лондонской конвенціи 1832 года относительно Греціи (№ 440)	—
№ 440	29
№ 441	37
№ 442.	
1839 г., 7-го (19-го) апрѣля. Лондонскій трактатъ, заключенный между Россією, Великобританією, Австрією, Бельгією, Францією и Пруссією относительно границъ Голландіи и Бельгійскаго королевства	38
№ 442	84
Приложеніе	87
№ 443.	
1840 г., 3-го (15-го) іюля. Лондонская конвенція относительно Египта, заключенная между Россією, Англією, Австрією, Пруссією и Турцією	103
№ 444.	
1840 г., 2-го (14-го) августа. Секретный протоколъ относительно участія Пруссіи въ Лондонской конвенціи	104
№ 445.	
1840 г., 5-го (17-го) сентября. Протоколъ, подтверждающій безкорыстіе четырехъ державъ-контрагентовъ въ іюльской конвенціи	—

	PAGES.
№ 443	130
№ 444	142
№ 445	143
№ 446.	
1841, 1 (13) juillet. Convention de Londres au sujet des détroits	144
№ 446	155
№ 447.	
1841, 8 (20) décembre Traité concernant la traite des négres, conclu à Londres entre la Russie, l'Angleterre, l'Autriche, la Prusse et la France (Recueil des lois № 15.129)	159
№ 448.	
1845, 21 septembre (3 octobre). Traité de Londres, conclu dans le but de modifier certains articles du traité de 1841, ci-dessus inséré sub. № 447	—
№ 449.	
1848, 12 (24) février. Acte d'accession de la Belgique au traité de Londres sub № 447	—
№ 450.	
1879, 17 (29) mars. Le traité de Londres de 1841 renouvelé. L'Empire d'Allemagne y est substitué à la Prusse (2-e Recueil des Lois № 60.418)	160
№ 447	170
№ 448	198
№ 449	201
№ 450	203
№ 451.	
1842, 30 décembre (1843, 11 janvier). Traité de commerce avec l'Angleterre, signé à St.Petersbourg	—
№ 451	210
№ 452.	
1843, 2 (14) septembre. Convention d'Athènes concernant l'emprunt hellénique de 1832	223
№ 452	228
№ 453.	
1850, 21 juillet (2 août). Protocole de la conférence de Londres au sujet de l'intégrité	

	СТРАН.
№ 443	130
№ 444	142
№ 445	143
№ 446.	
1841 г., 1-го (13-го) июля. Лондонская конвенция относительно проливовъ	144
№ 446	155
№ 447.	
1841 г., 8-го (20-го) декабря. Трактатъ относительно торговли неграми, заключенный въ Лондонѣ между Россією, Англією, Австрією, Пруссією и Францією (П. С. З. № 15.429)	159
№ 448.	
1845 г., 21-го сентября (3-го октября). Лондонскій трактатъ, заключенный въ измѣненіе нѣкоторыхъ статей вышеприведеннаго трактата 1841 г., подъ № 447	—
№ 449.	
1848 г., 12-го (24-го) февраля. Актъ приступленія Бельгій къ Лондонскому трактату подъ № 447	—
№ 450.	
1879 г., 17-го (29-го) марта. Возобновленный Лондонскій трактатъ 1841 года. Германская Имперія заступила мѣсто Пруссіи. (2-е П. С. З. № 60.418)	160
№ 447	170
№ 448	198
№ 449	201
№ 450	203
№ 451.	
1842 г., 30-го декабря (1843 г., 11-го января). Коммерческій трактатъ съ Англією, подписанный въ С.-Петербургѣ	—
№ 451	210
№ 452.	
1843 г., 2-го (14-го) сентября. Аѳинская конвенція относительно греческаго займа 1832 года	223
№ 452	228
№ 453.	
1850 г., 21-го июля (2-го августа). Протоколъ Лондонской конференціи относитель-	

	PAGES.
de la monarchie Danoise, signé par les plénipotentiaires de Russie, d'Angleterre, d'Autriche, du Danemark, de France, de Suède et de Norvège	232
№ 453	267

№ 454.

1852, 26 avril (8 mai). Traité de Londres, consacrant l'intégrité du Danemark et signé par les plénipotentiaires de Russie, d'Autriche, d'Angleterre, de France, de Prusse, de Suède et de Norvège	269
№ 454	282

№ 455.

1852, 8 (20) novembre. Traité de Londres au sujet de l'ordre de la succession au trône dans le royaume de Grèce	287
№ 455	293

№ 456.

1855, le 1 (13) août. Accord entre la Russie et l'Angleterre au sujet de l'échange des prisonniers de guerre	299
№ 456	349

1856, le 18 (30) mars. Traité de paix de Paris. (V. les Traités avec la France) —

№ 457.

1858, le 31 décembre (le 12 janvier 1859). Traité de commerce et de navigation, signé à St. Pétersbourg. (2-e Recueil des lois № 36.302)	353
--	-----

1865, le 21 octobre (2 novembre). Acte public relatif à la navigation des embouchures du Danube, signé à Galatz. (V. t. IV, part. II, № 160) —

№ 458.

1867, mai 11. Traité entre l'Autriche, la Belgique, la France, la Grande-Bretagne, l'Italie, les Pays-Bas, la Prusse et la Russie concernant le règlement des rapports du Grand Duché de Luxembourg, conclu à Londres	370
---	-----

1871, 1 (13) mars. Traité conclu à Londres concernant la révision du Traité

	СТРАН.
тельно неприкосновенности Датской монархии, подписанный уполномоченными России, Англии, Австрии, Дании, Франции, Швеции и Норвегии	232
№ 453	267

№ 454.

1852 г., 26-го апреля (8-го мая). Лондонский трактатъ, провозглашающій неприкосновенность Датской монархіи и подписанный уполномоченными Россіи, Австріи, Англии, Франціи, Пруссіи, Швеціи и Норвегіи	269
№ 454	282

№ 455.

1852 г., 8-го (20-го) ноября. Лондонскій трактатъ относительно престолонаслѣдія Греческаго королевства	287
№ 455	293

№ 456.

1855 г., 1-го (13-го) августа. Соглашеніе между Россією и Англією относительно разбѣна военноплѣнныхъ	299
№ 456	349

1856 г., 18-го (30-го) марта. Парижскій мирный трактатъ. (См. трактаты съ Францією) —

№ 457.

1858 г., 31-го декабря (1859 г., 12-го января). Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи, подписанный въ С.-Петербургѣ (2-е П. С. З. № 36.302)	353
--	-----

1865 г., 21-го октября (2-го ноября). Международный актъ относительно судоходства въ устьяхъ Дунаи, заключенный въ Галацѣ. (См. т. IV, часть II, № 160). —

№ 458.

1867 г., 11-го мая. Трактатъ, заключенный въ Лондонѣ, между Австрією, Бельгією, Францією, Великобританією, Италією, Нидерландами, Пруссією и Россією объ отношеніяхъ Великаго Герцогства Люксембургскаго	370
--	-----

1871 г., 1-го (13-го) марта. Трактатъ, подписанный въ Лондонѣ, о пересмотрѣ